

УДК 341.655

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ**Е. А. ДЕРАЖ****(Представлено: Т. В. СЕМЕНОВА)**

В статье рассматривается эффективность применения экономических санкций в международных отношениях. Затрагиваются вопросы влияния санкций на политические, экономические и социальные отношения между государствами. Содержатся условия, при которых санкционные меры могли бы быть более эффективными.

Невзирая на интенсивное обсуждение вопросов, связанных с экономическими санкциями, и значительный объем литературы по этому вопросу, экономические санкции остаются одним из наиболее непонятных инструментов международной политики. Международные экономические санкции как эффективное средство воздействия на другие страны широко критикуются экономическим академическим сообществом.

Некоторые полагают, что санкции не способствуют достижению основных международных политических целей. Из всех санкций, введенных различными правительствами и международными организациями в период между 1950 и 2016 гг., только 34% оказались эффективными [1]. Тем не менее, если целью является достижение относительно небольших уступок от «страны-нарушителя», успех может быть достигнут в половине случаев. Лишь в 30% случаев изменения политики (например, изменения политического режима) носили более комплексный характер [1]. Еще менее эффективными с точки зрения прекращения боевых действий являются экономические и политические санкции, их успех достигался лишь в 20% [1].

Такие взгляды ведут к заключению, которое принято называть «парадоксом санкций». Смысл его в том, что политические деятели продолжают вводить санкции, вопреки доказательств того, что они не действуют, поскольку цена применения военной силы в качестве меры принуждения была бы, при прочих равных условиях, слишком высокой [2].

В то же время успех почти всех санкций можно объяснить случайными внешними факторами, возникшими в силу причин, не связанных со странами, которые их ввели (к примеру, колебания мировых цен на нефть и газ, стихийные бедствия, действия третьих стран, не вовлеченных в конфликт, и т.п.)

Другие ученые проявляют большую сдержанность в отношении эффективности санкций, хотя они высказывали предположение о том, что эффективность международных санкций в достижении внешнеполитических целей может быть ограниченной. К примеру, санкции, которые направлены на уменьшение боевого потенциала или, хотя бы, на изменение политики той или иной страны, редко приносят успешные результаты, превышающие издержки экономики в целом [3, с.70]. Наиболее неудачными являются санкции, предназначенные для прекращения боевого вмешательства: только 21% из них привели к желаемой цели [4].

Часть экономистов считает, что результаты исследований нельзя считать объективными, поскольку большая часть из них основывается на эмпирических свидетельствах, во время которого было затруднено эффективное применение многосторонних санкций [5, р.4]. Кроме того, экономисты значительно снижают эффективность санкций, и действительно эффективные санкции остаются вне сферы их изучения. Поскольку наиболее эффективными санкциями являются те, что никогда не применялись, т.е. те, чья единственная угроза уже изменяет поведение «нарушителя» в правильном направлении для потенциального инициатора санкций [6].

Можно сказать, что экономические санкции действуют лучше на «этапе угрозы», нежели на «этапе реализации». В некоторых ситуациях сама угроза экономических санкций может убедить «страну-нарушителя» поменять свое поведение уже на этапе переговоров. Такие угрозы часто звучат «за закрытыми дверями», а это означает, что экономисты их не замечают.

Кроме того, исследователи не достигли консенсуса в отношении того, каким образом оценивать эффективность отдельных санкций, когда они осуществляются в одно время с другими международными инструментами политики. В реальности нет такой «контрольной группы», которая смогла бы показать, что произошло бы в стране в тот же период и при таких же условиях, если бы не были введены санкции. Поэтому, практически не представляется возможным определить, какой ущерб понесла «страна-нарушитель» из-за введенных санкций и какой ущерб она понесла в результате изменений в других факторах. Поэтому по-прежнему обсуждается вопрос об установлении критериев эффективности экономических санкций.

В таком случае, более уместен вопрос: при каких условиях экономические санкции могут достичь своей цели?

Анализ недавних случаев экономических санкций указывает на то, что экономические санкции, скорее всего, будут эффективными в следующих условиях:

1. Сам факт введения санкций довольно широко освещается в средствах массовой информации «страны-нарушителя». Экономические субъекты страны, против которой направлены санкции, имеют доступ к иностранным источникам информации, с тем чтобы получить информацию о причинах и порядке осуществления санкций.

2. Санкции носят многосторонний характер. Для обеспечения широкого участия других государств требуется международная организация. Чем больше участников режима санкций может быть доведено до той стороны, которая инициирует санкции, тем более эффективными будут санкции.

3. Санкции должны разрабатываться таким образом, чтобы наносить ущерб определенным группам. Нужно «выбрать» наибольшее количество сторон экономической и политической жизни «страны-нарушителя» и нанести по ним узконаправленными ударами. Экономические санкции могут стимулировать политические процессы внутри страны, предоставляя оппозиционным силам приоритет перед неэффективным нынешним политическим режимом.

4. «Страна-нарушитель» располагает демократическим политическим режимом. В этом случае санкции могут привести к нарушению баланса власти в стране и изменению предпочтений правящей партии [7, р. 20]. Страны с авторитарными режимами традиционно имели более крепкие внутривнутриполитические системы. Таким образом, в странах с авторитарным режимом будет преобладать эффект сплоченности увеличивает уровень народного одобрения внешней политики государства, поэтому она иногда называется отвлечением внимания от внешней политики, а в странах с демократичным режимом будет преобладать эффект «пятой колонны», он означает, что любая группа людей, которые подрывают большую группу внутри, обычно в пользу вражеской группы или нации [8].

5. «Страна-нарушитель» страдает от политической и/или экономической нестабильности. Если правительству под санкциями будет серьезно угрожать оппозиция, при прочих равных условиях, оно будет более уязвимым по отношению к экономическим санкциям других стран. Правительство может поменять свое поведение на требующееся, в таком случае может быть достаточно угрозы, так страна-нарушитель сможет избежать введение санкций.

6. Страны – инициаторы санкций представляют собой традиционных экономических партнеров «страны-нарушителя». Если страны являются давними конкурентами, то вероятность причинения ущерба «стране-нарушителю» после введения санкций довольно мала. То есть последствия санкций будут менее ощутимыми. Кроме того, если страны являются конкурентами, то «ущерб репутации» для «страны-нарушителя» часто превышает выгоды, которые она получает, соглашаясь на уступки инициатору санкций [9, р. 42], что может сделать её не такой уступчивой. Однако если страна, затронутая санкциями, является партнером страны, которая инициировала санкции, то она не ожидает, что в будущем отношения ухудшатся, оно, по-видимому, больше заботится о текущих «мгновенных» выгодах и потерях реализации угрозы, чем о долгосрочном влиянии на репутацию. Поэтому «страна-нарушитель» будет предпочитать делать необходимые уступки.

7. Экономика страны, которая инициирует санкции, существенно превышает экономику, против которой они введены. Например, по данным Всемирного банка, за 2021 год, на Россию приходится 3,07% ВВП мира, а на Евросоюз – 14,85% [10]. При прочих равных обстоятельствах более слабая страна, будет более уязвима. К этому, финансовый рынок в России слаб по сравнению с зарубежными рынками, а ограничение доступа российских экономических агентов к иностранным займам оказывает существенное негативное влияние на российскую экономику в целом. Уменьшение объема иностранных инвестиций, особенно прямых инвестиций, тормозит развитие национальной экономики и усугубляет ее технологическую отсталость [11, с.54].

8. Поскольку санкции представляют собой «обоюдоострый» механизм и наносят ущерб экономике как «страны-нарушителя», так и страны – инициатора санкций, необходима существенная асимметрия затрат от санкций в пользу страны-инициатора. Если разница между страной, применяющей санкции, и страной, являющейся объектом санкций, невелика, вероятность достижения успеха невелика [12, р. 364]. И наоборот, чем больше разрыв между затратами на введение санкций для страны-инициатора и страны-нарушителя, тем более эффективными будут санкции.

9. Необходимо четко определить как мотивы введения санкций, так и условия их отмены.

Таким образом, можно сказать, что экономические санкции окажут более благоприятное воздействие, если будут соблюдены все или большая часть вышеуказанных условий.

По мнению некоторых экономистов, концепции «воздействия санкций» и «эффективности санкций» не являются синонимами [13, р. 424]. Мнение о том, что экономический ущерб, причиняемый санкциями, находит свое воплощение в политических изменениях в пострадавшей стране, не является очевидным, потому что в условиях авторитарных режимов правительства, как правило, переносят расходы, связанные с санкциями, на население. В этом случае экономические санкции могут оказаться недостаточными

для достижения поставленной цели. Не взирая на силу экономического и политического давления от страны-инициатора санкций, без каких-либо затрат для политической элиты страны-нарушителя, правительство страны-нарушителя не имеет стимула менять поведение в желаемом направлении.

Опыт международных санкций во второй половине 20 и начале 21-го столетия предполагает, что трудности могут быть связаны не только с введением санкций, но и с их снятием. Эту проблему можно объяснить двумя основными причинами: бюрократической инертностью и появлением лоббистских групп.

Делая вывод можно сказать, что экономические санкции в современных международных отношениях преследуют в первую очередь три главные цели:

1. Они направлены на оказание влияния на «неприемлемое поведение» санкционированного государства и изменение политики его правительства на желаемое.

2. Экономические санкции действуют как наказание для страны, которая показывает «неприемлемое поведение», причиняя ее экономике материальный ущерб.

3. Можно сказать, что санкции оказывают «внешнее воздействие», выступая в качестве «предупреждения» для других стран – участников международных отношений. В данном случае санкции свидетельствуют о нетерпимости со стороны, инициирующей санкции к определенному «неприемлемому» виду политического поведения, тем самым предупреждая другие страны от такого поведения в будущем.

Сам факт, введения экономических санкций обычно не требует мобилизации общественного мнения, дополнительных расходов из государственного бюджета, но в то же время свидетельствует о жесткости позиции и решительности страны – инициатора санкций, делает экономические санкции самым подходящим и доступным средством международного давления. Несмотря на продолжающиеся споры в научном сообществе по поводу неэффективности таких экономических и политических мер, Экономические санкции будут и впредь играть важную роль в качестве инструмента давления и урегулирования конфликтов как в политике отдельных государств, так и в деятельности основных международных организаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Успешных санкций – меньше половины [Электронный ресурс]. – 2022. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru> – Дата доступа: 16.09.2022.
2. The Sanctions Paradox [Электронный ресурс]. – 2022. – Режим доступа: <https://townhall.com/columnists/cliff-may/2013/02/28/the-sanctions-paradox-n1522809>. – Дата доступа: 16.09.2022.
3. Клинова, М. В. Сидорова, Е. А. Экономические санкции и их влияние на хозяйственные связи России с Европейским союзом // Вопросы экономики. – 2014. – № 12. – С. 67–79.
4. Аслунд, А. Насколько далеко зайдут санкции против России // РБК. – 2014. [Электронный ресурс]. – 2022. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/opinions/politics/04/08/2014/54251d03cbb20f79de53b2bf> – Дата доступа: 18.09.2022.
5. Stephen, D. C. Dissuading State Support of Terrorism: Strikes or Sanctions? (An Analysis of Dissuasion Measures Employed against Libya) // Studies in Conflict & Terrorism. – 2004. – Vol. 27. – №. 1. – P. 1–18.
6. Drezner, D. W. Sanctions Sometimes Smart: Targeted Sanctions in Theory and Practice [Электронный ресурс]. – 2022. – Режим доступа: <https://dl1.cuni.cz>. – Дата доступа: 18.09.2022.
7. Kirshner, J. The Microfoundations of Economic Sanctions // Security Studies. – 1997. – Vol. 6, № 3. – P. 41–50.
8. Эффекты сплоченности и пятой колонны [Электронный ресурс]. – 2022. – Режим доступа: <https://en.wikipedia.org/>. – Дата доступа: 18.09.2022.
9. Lampton, D. M. Same Bed, Different Dreams: Managing U.S.-China Relations, 1989-2000. – Berkeley: University of California Press, 2001. – 510 p.
10. Список стран по ВВП [Электронный ресурс]. – 2022. – Режим доступа: <https://en.wikipedia.org/>. – Дата доступа: 18.09.2022.
11. Загашвили, В. С. Диверсификация российской экономики в условиях санкций // Мировая экономика и международные отношения. – 2016. – № 6. – С. 52–60.
12. Drezner, D. W. The Sanctions Paradox: Economic Statecraft and International Relations. – New York : Cambridge University Press, 1999. – 364 p.
13. O'Sullivan, M. L. Shrewd Sanctions. – Brookings Institution Press, 2003. – 424 p.